

Глава 42 Мидье Джейдстар.

Этим вечером под пронзительным и укоряющим взглядом Джинс, Фалес с большим трудом расправился с обедом (в процессе поедания которого был проведён скучный, но необходимый урок этикета). В конце концов, этикет являлся кодексом поведения и одним из критериев разделения социальных слоёв. По крайней мере, теперь, пусть и с дрожащими руками, Фалес мог использовать столовый нож и вилку согласно правилам.

Тем не менее, он всё равно чувствовал ярость и неудовлетворение, скрывающиеся в красивых глазах Джинс. Фалес смутно чувствовал, что это было связано с историей Созвездия, о которой ему рассказал Гилберт после обеда.

«Империя будет жить, пока существуют звёзды».

Эта клятва имела тяжёлый вес. Даже Фалес, мало что знавший о легенде создания Созвездия Тормондом Первым, чувствовал, как его сердце отправляется вскачь, а кровь начинает закипать.

Гилберт и стражи в зале (Фалес лишь знал, что они были потомками армии, оставшейся после Последней Империи) вкладывали в эти слова особый смысл. Тем не менее, Фалес, обладающий острым восприятием, заметил отвращение Джинс к семейному девизу Джейдстаров и к смыслу, который за ним скрывался.

Но он не осмелился утолить своё любопытство.

Он не знал, как к нему относится эта чиновница (назвавшаяся любовницей его отца).

В её взгляде, которым она смотрела на него, Фалес видел ненависть. Он также замечал её снисходительность и колебания, когда она оказывалась рядом с ним. Он никогда не видел на её лице искренней улыбки. Из-за её отношения урок этикета был наполнен унынием.

Унылая атмосфера держалась до тех пор, пока Джинс, неожиданно для Фалеса, с горящими глазами не нарушила тишину:

- Тебе не нравятся эти правила и этикет, не так ли? – Смотри на то, как Фалес с большим трудом изгибает запястья, чтобы не нарушать стандартов движения рук во время принятия пищи, она холодно произнесла. – Твоё выражение лица уродливее морды лошади, на которую надели узду.

Фалес был шокирован этим внезапным вопросом. Придя в ярость, он постарался ответить в подходящей манере:

- Эм, мадам Джинс, я знаю, что эти вещи необходимы, и я делаю всё возможное, чтобы адаптироваться...

Тем не менее, Джинс снова его перебила.

- Разумеется, ты должен выучить правила этикета. – Её тон был пропитан холодом и презрением, из-за чего казалось, что она над ним насмехается. – Но тебе лучше не становиться их заложником... Ходить, сидеть и лежать в так называемой величественной манере, вовсе не означает, что ты по-настоящему величественен. Аналогично с этим, то, что ты имеешь величественную и гордую историю, вовсе не означает, что ты настоящий...

Джинс не стала продолжать, инстинктивно остановившись.

Через сердце Фалеса прошла волна холода.

«Кажется, эта леди имеет что-то против метода обучения Гилберта».

- Мадам Джинс, - осторожно начал он. - Сегодняшний урок истории Гилберта... вы... кажется, что вам он не...

- Хмпф, какая шутка. Однажды существовало могущественное и старое королевство... Разве я могу с этим не согласиться? - фыркнула Джинс, опровергая слова Фалеса. Тем не менее, Фалес смог прочитать сарказм и насмешку в глазах чиновницы. Он внимательно уставился на любовницу своего отца.

- Мадам Джинс, - мягко и осторожно спросил он. - Вначале вы не были чиновницей моего отца, не так ли?

Джинс подняла бровь. Её губы слегка задрожали, из-за чего красивая родинка у её губ тоже вздрогнула.

- И вам... тоже не нравятся эти наборы правил и этикета... - Заколебавшись на мгновение, Фалес посмотрел на нож и ложку в своих руках. Однако он всё же продолжил: - Не нравится это королевство?

После того, как он закончил говорить, Джинс ошеломлённо на него посмотрела.

«Этот ребёнок... очень чувствительный».

Повернув голову, Джинс посмотрела символ девятиконечной золотой серебряной звезды, нарисованный над камином. Она долго ничего не говорила.

Фалес высунул язык, подумав, что сказал что-то не то. Он приготовился опустить голову, словно ничего не произошло, и продолжить воевать с ножом и ложкой, но в этот момент Джинс легко вздохнула. Рассеянным взглядом уставившись на ложку и нож в его руках, она мягко произнесла:

- Я родилась в городе Байкович в графстве Сьюде. Это небольшой городок на берегу океана в восточной части королевства. Хотя его нельзя назвать процветающей торговой гаванью, проживающие там люди имеют самодостаточную экономику благодаря рыбалке. Считается, что это хорошее место в Созвездии.

Мой отец был известным мэром среди восточных графств. Он строго воспитывал нас придерживаться правил, соблюдать этикет и быть леди. Он надеялся, что однажды наша семья сможет стать дворянской семьёй с длинным наследием.

Взгляд Фалеса заострился. Пока Джинс не обращала на него внимания, он незаметно согнул одеревеневшее запястье.

- Увы, я была упёртой мятежной дочерью. С самого детства мне были ненавистны правила и этикет. Вот почему, даже когда мне исполнилось шестнадцать, я продолжала быть дикой девчонкой, которая не знает никаких официальных танцев, грубо ест и говорит всякую чушь. - Горько улыбнувшись, Джинс посмотрела на луну за окном. Её тон был наполнен ностальгией.

- Разумеется, отец не позволил мне строить из себя дурочку. Короче, это не очень приятные воспоминания. Ситуация зашла в тупик. Моя семья хотела лишить меня статуса и права наследия, и отправить в храм, чтобы я стала жрицей.

Фалес высунул язык таким образом, чтобы Джинс не смогла его увидеть. Он знал, что жрецы в храмах обычно давали обет безбрачия, полностью посвящая себя служению Богам.

«Чтобы всё зашло так далеко, ситуация не просто должна была зайти в тупик».

Джинс слегка опустила голову. Её взгляд потускнел, однако она быстро восстановилась, блеснув улыбкой.

- В тот момент к нам во дворец приехал принц.

«Что?» Услышав это, разминавший запястье Фалес остановился. «Принц? Эта история ведь не превратится в мыльную оперу, о которой я подумал, не так ли?»

Джинс продолжила:

- Он услышал мою историю, но только посмеялся над ней. Он публично простил мои преступления, пообещав, что мне больше не придётся придерживаться правил и этикета, как обычным девушкам из дворянских семей. Но было одно условие: после достижения совершеннолетия я должна буду найти способ жить независимо от своего статуса дочери дворянской семьи.

«Это... и правда похоже на мыльную оперу». Тем не менее, в сердце Фалеса имелась неопределённость. «Не были ли действия и взгляды принца немного, как бы это сказать, продвинутыми и современными?»

Казалось, что Джинс разговаривает сама с собой. Уголки её губ слегка приподнялись. Она совершенно не заметила реакцию Фалеса.

- Я покинула семейный замок, отправившись с принцем в столицу. Я ежедневно читала ему придворные газеты, вела бухгалтерские книги, была писцом, которому платили медяк за страницу, секретарём полицейского участка, офицером полиции пятого класса... Благодаря ему моя жизнь полностью изменилась.

Фалес был ошеломлён. Джинс произвела на него впечатление обычной дворянки. Он не думал, что у неё такое богатое и пёстрое прошлое.

- Переходя от профессии к профессии, в итоге я всё равно стала официальной чиновницей. - Джинс самоуничижительно покачала головой. - Посмотри на меня, я - позор среди дворян, ненавижу правила и приличия. Однако я сейчас здесь, обучаю наследника королевства... учу его тому, что ненавижу сильнее всего.

Закончив говорить, Джинс вернула взгляд на обеденный стол, посмотрев на Фалеса - его нож снова упал.

Фалес неловко улыбнулся, после чего задал вопрос, который даже ему показался вопросом из мыльной оперы.

- Этот добросердечный принц. Он был... моим отцом?

- Твоим отцом? – Взгляд Джинс на мгновение затуманился.

Однако Фалес не получил ожидаемого ответа.

Чиновница медленно повернула голову. На её лице появилось абстрактное выражение, которое было трудно расшифровать.

- Нет, это был не он, - мягко произнесла Джинс. – Даже сейчас я всё ещё помню улыбку принца, когда он помиловал меня – грязную хнычущую девчонку с кандалами на запястьях. Это была тёплая, понимающая и солнечная улыбка. Казалось, что он наслаждается красотой всего мира. Ни отвратительные манеры, ни грязные вещи не могли изменить его выражения.

Что же касается твоего отца Кесселя, то в то время он был напыщенным принцем, известным своим диким нравом и необузданностью. На его лице появлялась лишь дьявольская ухмылка, заставлявшая леди трепетать от страха. Он не умел обнадёживающе улыбаться.

Фалес шокировано посмотрел на неё.

«Король Кессель... дикий, необузданный и напыщенный принц?»

Фалес видел сияющий взгляд Джинс, скрывающий за собой множество эмоций. Свои следующие слова она произнесла очень медленно:

- В тот день в наш дворец приехал старший сын почившего короля. Старший брат Его Величества Кесселя, Мидье Джейдстар, бывший наследный принц.

...

Нахмурившись, герцог Зайен опустил письмо с символом чёрных клыков.

- Получается, что три элиты, которые, как мы считали, выполняют соглашение семьи Корлеоне по оказанию помощи, в действительности были жалкими проигравшими во внутренней борьбе. – Герцог Зайен скрестил руки под трёхцветным цветком ириса. – Под прикрытием имени семьи Корлеоне, они использовали наше пригласительное письмо, одолжили наш корабль, предоставленные нами паспорта, в итоге поимев нас, как последних идиотов. Они сбежали с Холма Боли, пересекли Океан Искоренения и спрятались в городе Вечной Звезды. Пребывая в нашем поместье, они выпили немало крови... Я ничего не упустил?

Стоявшие у стола герцога лорд Кассейн и лорд Сейчлес промолчали. Они сложными взглядами смотрели на истекающего потом лысого мужчину среднего возраста, стоявшего на коленях между ними.

Кассейн помнил, что этот лысый человек пришёл под командование старого герцога в одно с ним время. Тот являлся его товарищем по Башне Искоренения, служившим трёхцветному цветку ириса семьи Ковендье.

Увы, но этому человеку не хватило навыков, из-за чего он был тяжело ранен в битве. С тех пор он мог справиться лишь с гражданскими делами. Но даже так старый герцог учёл его обстоятельства, поручив ему дела, связанные с океаном.

«Как же его зовут?» Кассейн попытался вспомнить его имя, но не смог этого сделать.

- Да... это так... они показали Священную Печатку Крови, которую имеют лишь наследники

прямой линии семьи Корлеоне. Блондин запугал нас своим ужасающим отношением... - Голова стоявшего на коленях человека практически касалась пола. Он продолжил объяснять, запинаясь: - Они также имели ваше... написанное вами письмо...

- Достаточно. - Вздыхнув, герцог Зайен помассировал область между бровями. Почувствовав состояние своего господина, стоявший позади него Эшфорд налил ему бокал вина ручной работы, сделанный в герцогстве Сера.

Зайен смиренно улыбнулся.

- В случившемся нет твоей вины. Ты можешь идти. В следующий раз будь внимательнее.

Словно получив амнистию, лысый человек часто закивал головой, начав извиняться. Лишь после того как Сейчлес его поторопил, он покинул комнату, дрожа.

- Когда-то он был талантливым человеком, но сейчас стал бесполезен, - с сожалением произнёс Зайен, подняв бокал с вином. - Отправь его снова на Восточный Полуостров. Пусть там избавятся от него во внутренних водах. Я не хочу быть обвинённым в убийстве.

После этих слов в голове Кассейна появилась мысль.

- Мой уважаемый герцог, - произнёс он. - Если вы позволите ему остаться, то он будет служить вам ещё преданнее...

Кассейн не заметил сигналов стоявшего рядом с ним Сейчлеса.

- Я бы мог об этом забыть, будь это обычное дело. Я не хочу, чтобы в столь деликатном деле допускались беспечные ошибки, - вздохнув, произнёс Зайен. - Он уже допустил ошибку, которая бросит тень на его сердце. Со временем тревоги о своём будущем будут всё сильнее на него давить. Он знает о нашем контакте с Корлеоне. Это связано с нашим планом. Вы оба знаете, насколько важен этот план.

Кассейн наконец-то заметил сигналы Сейчлеса. Опустив голову, он больше ничего не произнёс.

- Пусть в следующее путешествие отправится кто-то другой. - Зайен с видимым разочарованием пригубил вина. - Когда был жив отец, они были менее расхлябанными в плане работы.

Эшфорд спокойно произнёс:

- Требуется время, чтобы сформировалась преданность и благоразумие.

Покачав головой, Зайен вздохнул:

- К сожалению, сейчас нам сильнее всего не хватает времени. Это событие произойдёт через месяц. Наши люди не могут быть его частью. Лучше исключить все случайности.

Сейчлес слегка кивнул.

- Сэр, пожалуйста, будьте уверены. За те деньги, чтобы мы заплатили наёмниками, даже если им прикажут убить короля, то есть высокие шансы, что они смогут это сделать.

Лорд Кассейн вздрогнул. Он не знал, почему его напарник был таким смелым в своей речи.

Зайен застыл на мгновение. Его взгляд переместился на Сейчлеса.

- Не говори так беспечно, - холодно произнёс молодой герцог.

Опустив голову, Сейчлес извинился, однако в своём сердце он рассмеялся. «Не похоже, что герцог сильно недоволен».

- Вам стоит уйти. Семьи Каллен и Манчестер пришлют людей. Будьте осторожны, не вступайте с ними в конфликты.

Взгляд Зайена был ледяным. Он медленно обратился к Кассейну и Сейчлесу:

- Когда наёмники преуспеют, избавьтесь от них.

Кассейн снова задрожал, с недоверием подняв голову.

- Сэр! Избавиться от них? Мы ведь использовали чужое имя, чтобы их нанять! Некоторые из них из Башни Искоренения. Они мои...

Зайен посмотрел на него взглядом острым, как меч.

У Кассейна задрожало горло. Рыцарь высшего класса не смог завершить предложение.

- Тогда предложи своим друзьям остаться дома, - спокойно произнёс Зайен. Эшфорд знал, что таким образом его господин демонстрировал неудовлетворение. - Замени их теми, кто не является твоими друзьями.

Сейчлес сильно дёрнул сзади за одежду Кассейна.

- Как пожелаете, сэр. - Умный Сейчлес увёл за собой побледневшего Кассейна.

Зайен медленно вздохнул, чтобы успокоить разум. Его взгляд переместился на портрет старого герцога.

- Кассейн уже стар, - произнёс он. - После завершения этого дела отправь его в Нефритовый город, или на его территорию.

Лицо Эшфорда было спокойным. Он слегка кивнул.

- Что же касается беглецов из семьи Корлеоне... Эшфорд, займись лично этим вопросом. Начни расследование с кавалерии, внезапно вторгшейся в поместье Вайн. - Зайен пролил остатки вина из бокала на пол. Его взгляд был ледяным. - Свяжись с семьёй Корлеоне. Напиши письмо непосредственно Королеве Ночи. Расскажи Катерине, что здесь произошло. Пусть чувствует себя нашим должником.

- Как пожелаете, сэр, - кивнул Эшфорд.

- Как мне помнится, расследование касательно Миндис Холла было поручено Банде Кровавого Вина, не так ли? Николай ещё ничего не нашёл? - сузив глаза, спросил Зайен.

- Нет, сэр, - слегка поклонился Эшфорд. - Банда Кровавого Вина сейчас напоминает дракона без головы. Ходят слухи, что Николай отправился за море в поисках Кровавого Мистика.

«Кровавый Мистик?» Вздохнув, Зайен закрыл глаза.

Все полученное им образование вынудило его использовать силу всего тела, чтобы проглотить грубые слова, которые ему хотелось сказать.

- Тогда остался единственный выход. Отправь наших людей взять под контроль Банду Кровавого Вина. – Герцог Зайен открыл глаза. В его зрачках не отражалось никаких эмоций. Опустив винный бокал, он произнёс: - За два месяца я хочу получить полный контроль над слухами и информацией на территории Банды Кровавого Вина, начиная от мирных жителей и солдат и заканчивая дворянами и торговцами.

Эшфорд слегка кивнул.

- Посланец, отправленный в Экстедт, должен уже возвращаться назад. Посмотрим, воспользуется ли эрцгерцог Чёрный Песок этой возможностью. – Облокотившись на удобную кушетку, Зайен сузил глаза.

«Подожди, отец. Трёхцветный ирис очень скоро шагнёт вперёд... если всё пройдет хорошо».

<http://tl.rulate.ru/book/27483/675681>